

Как оказалось, жизнь в качестве ученика мастера Петри была лишь небольшим улучшением по сравнению с жизнью у Дурслей. Если Дурсли относились к Гарри как к слуге, то мастер Петри обращался с ним как с прославленным слугой. В частности, Гарри по-прежнему приходилось готовить, и чаще всего он по-прежнему не получал возможности съесть то, что приготовил. Вместо того чтобы спать в чулане под лестницей, он спал в чулане мастера Петри, потому что в квартире была только одна спальня, а чердак предназначался для приема «особых» клиентов.

Сразу после подписания контракта мастер Петри заставил его держать сферу, которая светилась ярко-красным, если он лгал, и начал допрашивать его о его жизни. Большая часть оказалась связана с Дурслями, и хотя Гарри было неприятно говорить о них, у него не было выбора. Эта тема отвлекла мастера Петри от того, о чем он хотел спросить, так как тот впал в ярость, тщательно обличив Дурслей как отбросов Магл. После этого он стал обращаться с Гарри примерно так же, хотя Гарри все еще находил мастера Петри немного более терпимым, чем его родственники. По крайней мере, они не были родственниками.

Каким-то образом, хотя Гарри не был уверен, как именно, ему удалось полностью забыть о том, что до первой встречи с мастером Петри он понятия не имел о существовании магии. Тот все еще находился под впечатлением, что родители Гарри - ведьма и волшебник, а мастер Петри был так категоричен в том, что Грязнокровки бесполезны для чего-либо, кроме ингредиентов для «особых» заклинаний, что Гарри был готов на все, лишь бы так и оставалось.

На самом деле первую неделю или около того Гарри боялся, что следующим, кого разрубят на чердаке для одного из «особых» заказов мастера Петри, будет он сам, так как Гарри явно был таким же маглом, как и они, но после случая, когда он вышел из себя и поджег мантию мастера Петри, его, к счастью, убедили в обратном.

Вместо того чтобы разозлиться и проклясть его, мастер Петри был в восторге от такого развития событий и заявил, что Гарри готов приступить к «другому делу» на следующий день. Который был сегодня.

Обычно мастер Петри был довольно прямолинеен, но в этом вопросе он всегда говорил «особенный» или «другой» и полностью избегал этой темы. Тем не менее Гарри достаточно хорошо представлял себе, что это за «другое», чтобы чувствовать себя неловко, а именно, что оно связано с чердаком, Грязнокровками и кровью, о возможных результатах которых не нужно было слишком много воображения, чтобы догадаться.

«Днем я чародей, а ночью работаю над другой вещью. Ты еще слишком молод для чародейства, поэтому я сначала научу тебя другому», - сказал мастер Петри, ведя Гарри по люку на чердак. Затем мастер повторил фразу на немецком, и Гарри изо всех сил старался уловить все звуки.

У него было две волшебные вещи, которые помогли ему выучить совершенно новый язык: специальное зелье и стеклянный шар, наполненный дымом, который назывался Напоминалкой. Это был один из многих зачарованных предметов, которые сделал его учитель, и дым внутри менял цвет в зависимости от состояния его разума. Также предполагалось, что он медленно улучшает память, хотя он до сих пор не был уверен, что это правда.

Мастер Петри был безжалостен и ожидал, что Гарри запомнит предложения с первого раза, как только услышит их. Если Гарри не мог понять что-то, что, по мнению мастера Петри, он мог понять, Гарри тут же получал проклятие кнута - ужасное изобретение, которое жгло, как сильный кнут, но не оставляло никаких следов. Это было любимое наказание мастера Петри за мелкие проступки. Гарри не хотел знать, какое наказание предусмотрено за серьезные проступки.

Мастер Петри говорил, что в этом бизнесе ты должен знать как минимум английский, немецкий, русский и норвежский языки. Гарри не хотел учить больше никаких языков, по крайней мере, с сомнительными методами мастера Петри.

Как только Гарри протиснулся через дыру в чердачном перекрытии, ему пришлось окинуть взглядом совершенно новый вид этого места.

Во-первых, оно было раза в четыре больше прежнего. Камин больше не был кривым, вокруг него стояли настоящие стулья и столы, в том числе несколько длинных рабочих столов. Стены были уставлены шкафами всех форм, цветов и размеров, а посреди комнаты находился большой квадратный участок каменного пола.

Увидев его изумленный взгляд, мастер Петри пояснил: «Я пропустил тебя через защитные чары». После этого Гарри пришлось напрячься, чтобы уловить перевод фразы.

Мастер Петри жестом велел ему следовать за собой, и Гарри пошел с ним в дальний конец комнаты, где находился ряд шкафов из светлого дерева. Мастер открыл самую большую дверцу, и перед Гарри предстали ряды и ряды прозрачных хрустальных флаконов, каждый из которых был наполнен полупрозрачной красной жидкостью. У Гарри возникло ужасное чувство, что он точно знает, что это такое.

«Кровь дракона, кровь животного, кровь магла, кровь волшебника», - декламировал мастер Петри, указывая на каждую полку, подтверждая подозрения Гарри. Он поднял взгляд на первый ряд «Крови дракона», который был самым маленьким, всего пять небольших флаконов. Честно говоря, он не удивился, что драконы существуют, хотя и надеялся, что они такие, какими он их себе представляет (гигантские огнедышащие крылатые ящеры). Затем он посмотрел вниз на самые большие средние полки с кровью животных и маглов. От количества магловской крови, хранившейся в этих больших флаконах, Гарри стало немного тошно. Ниже, опять же в меньших количествах, на полках с флаконами лежала кровь волшебников. На каждой из них была этикетка, написанная от руки, хотя слова были слишком мелкими, чтобы он мог прочитать их с такого расстояния.

«Для чего это, сэр?» спросил Гарри, чувствуя, что это безопасный вопрос.

«Для динамических чар нужно использовать кровь, чтобы поддерживать чары, но не запирают их. Лучше всего для этого подходит кровь дракона, но она дорогая». Лицо, которое мастер Петри сделал при слове «дорого», было немного забавным, оно углубило все его морщины и заставило его выглядеть древним. Гарри до сих пор не знал, сколько лет этому человеку.

Обычно он выглядел примерно на средний возраст. В его темно-каштановых волосах проглядывала стальная седина, вокруг рта и на лбу, когда он хмурился, появлялись небольшие морщинки, но уверенно предположить это было невозможно.

«Остальное?» спросил Гарри. Рука мастера Петри взметнулась и ударила его по голове. Почти ожидая этого, Гарри отпрянул назад, чтобы не оказаться в дурацком положении.

«Не перебивай». Мастер Петри повторил объяснение на немецком, достаточно медленно, чтобы Гарри уловил основные слова, а затем продолжил: «Кровь животных и маглов дешева в получении, но делает дешевое качество. Кровь волшебника лучше подходит для особых видов зачарований. Мы используем ее сегодня».

Гарри вспомнил, что сегодня ему предстоит узнать об особой, отличной от других, вещи. Он почувствовал небольшой трепет, когда увидел, как мастер Петри протянул руку и выбрал одну из склянок в центре полки. Он протянул ее Гарри, который с некоторым удивлением взял ее и повернул, чтобы прочесть этикетку. Это было чье-то полное имя. Предположительно, кровь принадлежала этому человеку.

«Почему я могу научиться этому, когда я слишком молод для обычных зачарований?» спросил Гарри. Он поморщился от этого вопроса, он прозвучал дерзко, но, к счастью, мастер Петри, похоже, не заметил этого.

«Статические чары просты и требуют много силы, которой у тебя пока нет. Особые динамические чары требуют большей подготовки, поэтому ты можешь помочь», - объяснил он. Гарри кивнул, довольный, но еще не уверенный в том, что это будет хороший опыт.

Мгновение спустя его опасения подтвердились, когда мастер Петри закричал: «Розенкол!

Маленькое сморщенное чудовище, облаченное в рваную белую простыню, похожую на тогу, появилось с пронзительным треском.

<http://tl.rulate.ru/book/121259/5067956>